еженедельник „Дем..."
98

1

10 ноября

e-mail

институт

•| gaydel |•

Глубокоуважаемый Егор Тимурович!

Посылаю текст интервью. О возможных поправках мне могут сообщить по дом. тел. (автоответчик) или по рабочему -

В любом случае, через пару дней отзвонюсь в Вашу пресс-службу. Сергей Шелин

- **Егор Тимурович, я насчитал семь правительств, работу которых вам довелось видеть изнутри - от Рыжкова до Примакова, включая и ваше собственное...**

- Думаю, что больше, поскольку на самом деле правительств, руководимых Черномырдиным, было по меньшей мере шесть.

- **Тогда их становится целых двенадцать. На какое из этих правительств по стилю поведения похож нынешний кабинет?**

- Он чуть-чуть напоминает черномырдинское правительство, сформированное в августе 96-го года, после президентских выборов и просуществовавшее до марта 97-го. Они похожи крайней нерешительностью, отсутствием какой бы то ни было систематически заявленной линии в экономической политике. Решений немного, но все они противоречат друг другу. Правительство крепко зажмуривает глаза и думает таким способом преодолеть кризис.

- **Это правительство, хотя и слывет розовым, но оказалось на свой манер крайне либеральным - оно решительно уклоняется от любого вмешательства в экономику, в полном соответствии с канонами экономического либерализма.**

- Либеральная политика, то есть политика, направленная на сокращение государственных обязательств, - это совсем не политика невмешательства. Это активная политика ограничения госрасходов, дерегулирования, упрощения норм. Особенно это важно для России, где есть традиция избыточного государственного регулирования, мало подкрепленная нынешними реалиями. И как только ты перестаешь крутить педали, как только перестаешь держать кризис под контролем, сразу начинает нарастать разрыв между государственными обязательствами и потоком реального финансирования. Это

происходило во времена Черномырдина-Большакова в 96-м - 97-м годах, когда резко пошли вверх неплатежи по заработным платам, и это же повторится в ближайшее время.

- **И каким тогда будет прогноз? Через несколько месяцев можно ждать смены кадров, как и в тот раз? Кабинет тогда перетряхнули уже весной 97-го.**

- Думаю, это весьма вероятно. Нынешнему кабинету я больше девяти месяцев, пожалуй, не дал бы. Причем это довольно оптимистический прогноз. Лично Примаков, может, и сохранится, но нынешняя команда вряд ли продержится дольше, чем до весны - до начала лета.

- **Вы ожидаете в это время какого-то кризиса?**

- Кризис и сейчас никуда не ушел. А разнонаправленные действия, которые будут предприниматься в ближайшие месяцы на фоне нарастающего финансового беспорядка, только приведут к его обострению.

- **Придется ли нам пройти через гиперинфляцию?**

- Это вопрос сценария, вопрос того, насколько опасными будут ошибки правительства. Но то, что оно ведет нас в инфляционную область - совершенно очевидно. То, что оно ведет нас к эрозии доверия к национальной валюте, к сокращению спроса на деньги и падению реальной монетизации экономики - после лага в три месяца - это тоже очевидно. А вот будем ли мы иметь инфляцию размером в полтораста процентов в год или же получим полноценную гиперинфляцию - это уже зависит от того, насколько энергично правительство будет делать глупости.

- **Вот столько говорили: "красный реванш", "красный реванш". Можно ли сказать, что он теперь наступил, или угроза оказалась мнимой?**

- Нынешнее правительство - это правительство левого коммунистического большинства. И по тому, что оно делает, а точнее - чего не делает, можно составить неплохое представление о том, что же это большинство представляет собой на самом деле.

Его лидеры много лет регулярно заявляли - на митингах, с телеэкранов, со страниц газет - что они точно знают, что надо делать в стране, что у них есть развернутая программа по безболезненному выходу из кризиса, и одна только проблема - им не дают власти. И вот теперь они сами сформировали правительство, ввели туда своих ключевых деятелей, и оказалось, что вообще никакой экономической программы у них нет. Глубокая внутренняя

растерянность, отказ от собственных документов - все это свидетельства того, что они не знают и никогда не знали, что надо делать с сегодняшней реальной российской экономикой. Многократно обсуждался вопрос, не будут ли сметены рыночные структуры, если левые придут к власти. И что мы теперь от них слышим? Рынок? Да мы - против рынка? Никогда! Национализация массовая? Да вы что? Кто это нас, коммунистов, мог заподозрить в том, что мы за национализацию! Иностранные инвесторы? Ну что вы, какая распродажа родины? Мы их любим, уважаем, будем холить и лелеять! Все-таки, при всей хрупкости прошедших у нас преобразований, они оказались настолько укорененными в структуре предпочтений общества, что никто не решается всерьез поставить их под вопрос. Потенциал социалистической политики оказался невелик. Теперь о потенциале популистской политики. Замечательно было, сидя в оппозиции, рассуждать о том, как антинародное правительство не хочет никому помочь, а мы возьмем, напечатаем деньги и всем заплатим. Если отвечать будет кто-то другой, то это прекрасная позиция, а вот когда ты приходишь в правительство и выясняется, что за все будешь отвечать ты, тогда все меняется. Эмиссионное финансирование? Да вы что? Да мы понемножку, незаметно, не хотелось бы, но что поделаешь, другого выхода нет, почему-то никто не хочет дать нам денег... Потенциал у популистской политики, конечно, есть, и правительство уже идет по этому пути, но оно идет по нему дрожащими ногами, и печатный станок собирается запускать дрожащими руками, понимая, что будет плохо. У него, вероятно, есть мечта, чтобы какой-нибудь дядя - президент, МВФ, например, сказал: нет, нельзя! А они бы тогда сопротивлялись, говорили бы: мы хотим, но вы меня держите, не даете! Но дяди нет. Наоборот, им говорят: дело ваше - печатайте деньги, если вы так уверены, что это правильно. Короче говоря, страх перед последствиями реализации не только социалистических, но даже и популистских пунктов своей программы явно витает над нынешним кабинетом.

Из-за этого страха он и ведет себя как квазичерномырдинский кабинет - в стиле 96-го года. В стране тяжелейший бюджетный кризис, имеющий свои истоки в медленных реформах и отложенной финансовой стабилизации. Разработать и реализовать программу либеральных реформ, ограничивающую государственную нагрузку на экономику, власти не могут, а деньги печатать не хотят, и поэтому закрывают глаза и думают: а, как-нибудь

пронесет! Но ничего не пронесет, и придется либо переходить к реформам, либо осуществлять эмиссию в больших масштабах. И так как я ни в грош не ставлю идеологическую, организационную, интеллектуальную способность нынешнего правительства проводить либеральные реформы, которые могли бы понемногу вывести страну из кризиса, то приходится предположить, что развитие событий будет толкать его на то, чтобы чем дальше, тем больше, печатать деньги.

- **Давно ли коммунисты обрели свою сегодняшнюю умеренность?**

- Лет десять назад коммунистическая партия была широчайшей политической коалицией, где были представлены и последовательные фашисты, и настоящие коммунисты, и умеренные социал-демократы, и либералы. КПСС была слепком со всей идеологии общества. КПРФ же изначально опиралась на людей, не готовых принять рыночные преобразования, она постепенно прорастала своими структурами в среду тех, кто сумел-таки их принять, и довольно быстро эволюционировала в направлении радикального национализма. Сегодня это не коммунистическая и не социал-демократическая партия, это партия в гораздо большей степени национал-социалистическая. Это хорошо видно по стилистике коммунистических газет. Сегодняшняя умеренность коммунистов в экономике связана не с тем, что они так круто трансформировались, а с тем, что они вынуждены повернуться к обществу. Они ведь прагматики, и вынуждены считаться с преобладающими общественными настроениями, достаточно далекими от идей возврата к социализму. Им и хотелось бы, но приходится воздерживаться от того, чего общество явно боится.

- **Выходит, коммунисты сумели по-своему откликнуться на общественные потребности. А насколько адекватно на эти потребности реагируют наши либералы?**

- Сейчас происходит активизация либерального фланга. При своеобразном характере российской политики, с ее сильным президентом, безответственной, хотя и очень важной на самом деле Думой, присутствие либералов в прошлых наших правительствах объективно ограничивало их политические возможности. Сейчас этих ограничений нет. В правительстве коммунисты. У них, наконец, есть возможность показать, как они умеют управлять страной. А у нас есть возможность все это оценивать и объяснять обществу,

почему у них получается так, как получается. Сейчас, на мой взгляд, происходит и активизация среднедоходных групп населения, которые очень много потеряли в последнее время и, наконец, стали понимать, что все, что раньше у них было, им не гарантировано, отнюдь не дано им Богом. За все это надо бороться. Думаю, процесс политической активизации либералов будет постепенно набирать силу.

- **А какое крыло среди либералов окажется теперь политически более перспективным - ваше или "яблочное"?**

- К либералам до сих пор относили тех, кто выступает за сокращение государственных обязательств. "Яблоко", как легко убедиться, прочитав его программные документы, всегда выступало за наращивание государственных обязательств, и по этому основополагающему критерию должно быть отнесено не к либеральным, а к социал-демократическим организациям. "Демократический выбор России" традиционно стремился ограничить эти обязательства и, соответственно, налоговую нагрузку. С этой точки зрения, у нас нет двух либеральных полюсов. У нас есть один либеральный полюс и есть политическое движение с сильной социал-демократической программной компонентой и позицией, достойной уважения, но не соответствующей, на мой взгляд, российским реалиям.

- **Но при этом вполне вероятно, что именно Явлинского или его людей пригласят в правительство в ходе тех перетасовок, которые вы прогнозируете. Как вы думаете, сможет ли он овладеть ситуацией?**

- У "Яблока" тогда будет только два выхода. Либо забыть все, что они писали и говорили по ключевым экономическим вопросам - в первую очередь, касающимся бюджетной и денежной политики, и осуществлять программу либеральных реформ. Либо делать вещи, предельно близкие к тому, что делает сегодня правительство Примакова-Маслюкова.

- **Главный программный документ этого правительства - чрезвычайный бюджет на четвертый квартал с доходами, которые вдвое меньше расходов. Как вы оцениваете разумность этого бюджета? За счет чего и в каких масштабах осуществлялось бы сейчас сокращение государственных обязательств, если бы решения принимали вы?**

- Такие решения следует поделить на краткосрочные и среднесрочные. Среди первых я назвал бы консолидацию в бюджет таких неэффективно действующих фондов, как Фонд социального страхования и Дорожный. Необходимо также реализовать сформулированную правительством Кириенко идею расширения налоговой базы по социальным фондам. И действительно ли надо было втрое сокращать по сравнению с июлем текущие налоговые платежи "Газпрома" в долларовом эквиваленте? Это то, что касается доходов бюджета. Теперь расходные обязательства. Дополнительные ассигнования на коренное улучшение почвы, которые опять появились в квартальном бюджете, - разве кто-нибудь не знает, что они всегда имели мало отношения к коренному улучшению почвы, зато помогали коренным образом улучшить финансовое благосостояние всех, кто был связан с их расходованием? Есть ли уверенность, что масштабные отчисления на международную деятельность, которые также предусмотрены в квартальном бюджете, адекватны тому кризисному состоянию, в котором находится сегодня Россия?

Если всерьез пройтись по расходам и доходам бюджета, то выясняется, что одно-полуторапроцентный первичный бюджетный профицит вполне реален. Все эти задачи - не простые, но реальные. Однако, они реальны только в том случае, если на все это наслаивается более долгосрочная программа действий, предусматривающая: упрощение и рационализацию системы социальной защиты; жилищную реформу, ослабляющую дотационную нагрузку на бюджет; ужесточение контроля над расходованием средств региональными бюджетами, где аккумулируется основная масса дотаций, используемых предельно неэффективно; упрощение налоговой системы, расширение налоговой базы и снижение предельных ставок, причем отнюдь не по НДС, уменьшение которого является просто авантюрой, а в первую очередь по налогам с оборота и по обложению заработной платы, которое у нас загоняет всю экономику в тень. Короче говоря, если миру будет предъявлена программа, указывающая на то, что Россия знает, как решать свои проблемы, то рефинансирование накопленных ранее долгов за счет новых кредитов становится реальной задачей. Если всего этого нет, то нам никто больше не даст в долг и крупномасштабное печатание денег рано или поздно станет неизбежным.

- **Вы уверены, что без внешних кредитов наши бюджетные проблемы не решить? Ведь это новое наращивание государственного долга.**

- Речь идет не о наращивании, а о сокращении государственного долга. Бюджет надо свести с профицитом, то есть тратить меньше, чем зарабатываем. Идеальный вариант при этом, если из текущих расходов удается покрывать все, что назанимали раньше. Это здорово, но не всегда реалистично. Но если действующее правительство докажет, что оно готово тратить меньше, чем мобилизует доходов, если оно покажет, что единственная проблема - накопленный еще с советских времен, а потом за годы медленных реформ государственный долг, то это станет серьезной базой для разговора о реструктуризации таких долгов, то есть о том, чтобы на благоприятных условиях занять деньги, расплатиться по ранее накопленным долгам и получить возможность накапливать ресурсы для постепенной выплаты новых.

- **Кризисную политику нынешнего правительства вы ставите невысоко. А как вы оцениваете курс, проводимый в регионах? У нас в Петербурге, например?**

- Считаю, что идея борьбы с кризисом путем введения различных форм регулирования цен - это самая неразумная вещь для города, так зависящего от внешнего снабжения, как Питер. Ведь ограничения на цены всегда влекут за собой ограничения на вывоз товаров. Но Петербургу-то нечего вывозить из продуктов питания, кроме импорта. Поэтому ограничения на вывоз - это то, что неизбежно будут вводить другие регионы, и Питер окажется в таком же положении, что и в 91-м году.

- **Правда, эти ограничения были у нас довольно быстро отменены.**

- Да, отменены - и слава богу. Но нужно понимать - это был лишь первый виток кризиса, и совершенно не исключено, что в рамках того, что будет делать правительство, зимой или весной мы можем столкнуться с новым. И тогда соблазн снова начать защищать народ дубинкой административного регулирования появится опять.

- **А что вы сказали бы о долгосрочной петербургской экономической стратегии? Гордость нашего города - бездефицитный бюджет.**

- Это, без всякого сомнения, хорошо.

- **В какой из столиц экономическая политика более мудрая - у нас или в Москве?**

- Экономическая политика Москвы и Петербурга - сходная. Разница в одном - в Москве была и отчасти остается раздутая налоговая база, связанная с концентрацией там финансовых ресурсов, центров регистрации крупнейших естественных монополий, работающих по всей стране, и т.д. Но сейчас Москва столкнулась с жестким финансовым кризисом. Финансовый сектор сдулся, доходы идут вниз, а Лужков, который рекомендует Примакову расширять налоговые льготы на уровне страны и срочно нарастить расходы, одновременно сам у себя отменяет льготы и проводит программу сокращения расходов. Оказывается, что деньги, взятые под инвестиционные проекты в Москве, в новых условиях маловозвратны. И я жду, когда же наконец московский мэр скажет, что пора проводить антинародную, ужасную жилищную реформу, отложить которую ему так хотелось до собственных президентских выборов. Московская финансовая политика - такая, какой могла бы быть питерская финансовая политика, если бы у вас в городе было много-много денег, неизвестно откуда взявшихся.

- **В условиях кризиса и изменившейся конъюнктуры, кому легче подняться - нам или Москве?**

- За последние годы не на Лужкове Москва взошла, а на конвертируемом рубле, который естественным порядком привел к концентрации огромных финансовых ресурсов в столице. Именно поэтому кризис сейчас проехался по ней особенно тяжело. В Питере не было такого объема выгодных приобретений, и думаю, что в смысле ухудшения конъюнктуры кризис у вас будет менее интенсивным. Другое дело, что Петербург особенно уязвим по некоторым позициям. Одна из них - это зависимость от импортного снабжения. Высокая инфляция может нарушить товаропотоки. Особенно если будет сопровождаться регулированием валютного курса, административными ограничениями ввоза и вывоза и т.п.

- **Будучи экономическими воротами России, Петербург, должен быть чувствителен к любым изменениям во внешней торговле. Ведь он снимает навар с проходящей через него массы товаров и услуг, которыми Россия обменивается с внешним миром.**